Темушев С.Н. "Ордынская тягость": Трансформация налогово-даннической системы княжеств Руси после монгольского нашествия 1237-1241 гг. / С.Н. Темушев // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 7 / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск : БГУ, 2012. С. 92-98.

С. Н. Темушев

«ОРДЫНСКАЯ ТЯГОСТЬ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВО-ДАННИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КНЯЖЕСТВ РУСИ ПОСЛЕ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ 1237—1241 гг.

Важнейшим последствием монгольского нашествия на Русь в 1237—1241 гг. стало установление военно-политического господства нового государства — Золотой Орды — над большей частью древнерусских земель. Главной составляющей этого господства, называемого собирательным термином «иго» (от древнерус.: «воловье ярмо»), стала выплата дани-контрибуции. Финансовые обязательства перед Ордой, отказ от которых мог вызвать соответствующие карательные действия, привели к важным трансформациям налогово-даннической системы в самих древнерусских княжествах. Но в то же время не следует преувеличивать монгольское воздействие на этот обязательный элемент государственного механизма. Характерная для монгольского кочевого общества форма зависимости покоренного населения (унаган-богол) [1, с. 64—65] оказывалась неприменимой к оседлому населению [2, с. 238]. Тем не менее завоеватели могли воспользоваться опытом организации фискальной системы покоренных оседлых цивилизаций, например Китая. Мероприятия монгольских властей 1250-х гг. как будто это подтверждают. Известно, что при «великом каане» Мунке в Каракоруме было принято решение о проведении всеобщей переписи населения империи с целью создания единой податной системы. Монгольскими чиновниками, присланными из центра, в 1250—1251 гг. была проведена перепись в Китае, к 1253 г. — в Иране, в 1254 г. — в Армении [3, с. 161—162; 4, с. 159]. При этом вводился налог (на примере Ирана видно, что он был подушным), пропорциональный платежеспособности [5, с. 223]. Аналогичные мероприятия проведены и в землях Руси. Но очень скоро ставшая независимой Золотая Орда отказалась от грубого вмешательства в устоявшиеся местные традиционные отношения.

Начальный этап оформления механизма сбора дани-«выхода» крайне фрагментарно освещен источниками. В этом отношении наибольшую ценность представляют скупые данные летописей. Вполне определенно о выработке механизма сбора дани с территории Северо-Восточной Руси свидетельствует следующее сообщение Лаврентьевской летописи: «Тое же зимы приехаша численицы исщетоша всю землю Сужальскую и Рязаньскую, и Мюромьскую и ставиша десятники, и сотники, и тысящники, и темники. И идоша в Ворду. Толико не чтоша игуменовъ, черньцовъ, поповъ, крилошанъ...» [6, стб. 474—475]. Отметим, что подобное фискально-административное мероприятие в Южной Руси было проведено раньше, возможно, сразу после монгольского нашествия. В Новгородской первой летописи рассказывается, что оставшихся в «градех» Киевской земли людей «по колецех временех» татары «сочтоша я в число и начаша на них дань имати» [7, с. 298]. Однако утверждать о сколь-нибудь точном времени этого мероприятия нет оснований. Информацию летописей дополняют свидетельства иностранных путешественников (Плано Карпини) [8], тексты ярлыков ордынских ханов (наиболее ранний из сохранившихся — ярлык Менгу-Тимура) [9], монгольские и китайские исторические сочинения («Сокровенное сказание», Юань ши). Сведения итальянского путешественника Иоанна де Плано Карпини подтверждают раннее проведение переписи в Южной Руси и подушное обложение. В то же время он отмечал натуральный характер дани: десятой части «от всего, как от людей, так и от имущества» [8, с. 55]. Показательно,

Темушев Степан Николаевич — доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

что о десятине «во всем, во князех и в людех и в конех», как требовании монголов в самом начале завоевательного похода, говорит и Московский летописный свод [10, с. 126]. Грамота Менгу-Тимура 1267 г. позволяет уточнить круг должностных лиц, входивших в фискально-административную или военную организацию монголов на Руси [11, с. 74—77]. В монгольском «Сокровенном сказании» (1240 г.) обнаруживаются указания на утверждение в покоренных странах монгольских чиновников «даругачинов» и «танмачинов» [12, с. 194]. В китайской официальной хронике Юань ши содержатся уникальные подробности проведения переписи на Руси в 1257 г. и информация об обязанностях назначенного на должность «даругаци» в Руси сына зятя императора — Китата [13, с. 54]: помимо общего надзора над «завоеванной провинцией» еще и перепись населения, сбор дани и ее доставка ко двору [5, с. 224].

В интерпретации информации источников мнения исследователей разделились. Наиболее принципиальное отличие научных позиций заключается в характеристике десятичной системы, созданной монголами в 1250-х гг., как административно-фискальной системы (М. Н. Тихомиров, В. В. Каргалов, П. Н. Павлов) [14, с. 269—270; 14, с. 80; 16, с. 155—157] либо как военно-политической организации (Г. В. Вернадский, А. Н. Насонов, А. Л. Хорошкевич) [17, с. 225; 5, с. 225—227; 18, с. 84—85; 19, с. 152—163]. В то же время оказался возможным и интегрирующий взгляд на сущность мероприятий монголов: для того чтобы определить размеры дани и число военных слуг, монголы «назначили ответственных за группы в десять, сто, тысячу и сто тысяч человек» (Дж. Феннел) [20, с. 158]. Сама перепись населения в Северо-Восточной Руси преследовала две цели: «во-первых, определить внутренние ресурсы населения Руси для возможного использования их в военных походах; во-вторых, организовать упорядоченный сбор дани». При этом под десятниками и сотниками понимаются не монгольские чиновники, а собственные восточнославянские социальные институты (Ю. В. Кривошеев) [3, с. 167]. Тем не менее представляется, что рассматриваемые мероприятия завоевателей преследовали, прежде всего, цель определения размера и организации механизма сбора дани-«выхода». О создании же некой военной организации, посредством которой «рекрутировались» воины в ордынские отряды, а также «разветвленной сети ордынской администрации на территории Руси, как основы властвования» [5, с. 225—227] не позволяют утверждать данные источников [15, с. 80]. Примеры присутствия ордынских должностных лиц (за исключением высших), как и участия русских воинов в военных предприятиях Орды, не столь многочисленны, как следовало бы предполагать, исходя из создания внушительной военной организации.

Необходимо согласиться с мнением исследователей, что о регулярной выплате дани княжествами Северо-Восточной Руси можно говорить только после осуществленной монгольскими чиновниками переписи: «до переписи власть ордынских ханов над Северо-Восточной Русью не приобрела каких-то определенных форм» [16, с. 150]. В это время Золотая Орда еще не получила полной независимости в рамках Монгольской империи, и первые мероприятия осуществлялись именно «имперскими» чиновниками. В начале 50-х гг. XIII в. в столице Монгольской империи Каракоруме было принято решение о проведении всеобщей переписи для создания единой податной системы на территории всех покоренных стран. Официальная китайская хроника Юань ши сообщает, что в 1253 г. специальный чиновник Бицик-Берке был направлен императором для «исчисления народу» в Руси [13, с. 54]. Предполагают, что это был тот же чиновник, названный в Новгородской первой летописи Берка [21, с. 310], который в 1259 г. прибыл для переписи населения в Великий Новгород [5, с. 223]. В. В. Каргалов считал, что эта ранняя перепись не была проведена из-за сопротивления русского населения [16, с. 150]. Возможно, ранее Северо-Восточной Руси перепись была проведена в Южной Руси. Так, проезжавший через Киев в 1246 г. Плано Карпини записал, что в это время в «Руссию» был прислан «один Сарацин, как говорили из партии Куйюк-кана и Бату», который среди прочего «пересчитал все население, согласно своему обычаю», «чтобы каждый,

как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платил такую дань, именно, чтобы он давал одну шкуру белого медведя, одного черного бобра, одного черного соболя, одну черную шкуру некоего животного... и одну черную лисью шкуру» [8, с. 55]. Начало выплаты регулярной дани иногда принято датировать и 1245 г. [19, с. 155] — именно под этим годом в Новгородской первой летописи содержится рассказ о ближайших последствиях монгольского нашествия: «Инеи же бежаша в далнюю страну, а инеи крыяхуся в пещерах и в лесехъ, мало от техъ остася; тех же не по колецех временех осадиша въ градех, и сочтоша я в число, и начаша на них дань имати» [21, с. 298]. Между тем данное сообщение не имеет точной хронологической привязки («по колецех временех»), к тому же является частью обширной вставки — Жития Михаила Черниговского. Недавно интересную версию первых мероприятий монголов по формированию фискальной системы в «завоеванных провинциях» предложил Р. П. Храпачевский. По мнению исследователя, нет оснований сомневаться, что включение в реестр (общеимперских повинностей) русского населения датируется 1252-м годом документами монголо-китайской канцелярии. В 1252 г. в Орду прибыл чиновник среднего ранга (битекчи) Берке, который скоро выяснил, что власти вассальной территории вместо организации переписи решили бежать. В этой связи мероприятие Берке вылилось в карательную акцию, зафиксированную в русских летописях как «Неврюева рать» [22].

Последующие годы в русско-ордынских отношениях характеризуются частыми поездками князей «в татары». В. В. Каргалов называл это время «оживленной дипломатической подготовкой» к проведению в Северо-Восточной Руси «татарской переписи» [16, с. 150]. В любом случае само проведение переписи не должно было стать для населения Руси неожиданностью [4, с. 159].

Наиболее полный рассказ о проведении переписи в Северо-Восточной Руси сохранился в составе Лаврентьевской летописи под 1257 г. [6, стб. 474—475]. В лаконичном летописном сообщении наряду с указанием на проведение переписи содержатся сведения о создании монголами определенного механизма по сбору дани, основанного на десятичном принципе. Значительных усилий стоило владимирскому князю Александру Ярославичу обеспечение переписи в Новгородской земле: «И почаша ездити оканнии по улицамъ, пишюче домы крестьяньскыя: щане навелъ богъ за грехы наша ис пустыня звери дивия ясти силных плоти и пити кровь боярьскую; и отъихаша оканнии, вземше число, а князь Александръ после поиха, а сына своего Дмитрия посадивъ на столе» [7, с. 311].

Механизм сбора дани основывался на десятичной (децимальной) системе, но не следует только монголам приписывать ее создание. Действительно, десятичная система была характерна для монгольского общества, где имела не только военное, но и административное значение [1, с. 102—110; 23, с. 191]. Но и в Древней Руси уже существовала десятичная организация, к числу важнейших функций которой относилась фискальная [24, с. 424—425; 25, с. 29—31]. Этой социальной организацией и воспользовались завоеватели, при этом низшие и средние ее звенья «назначались из среды русского населения» [26, с. 54]. «Не нужно думать, — отмечал в свое время Б. Д. Греков, — что татары ввели у нас какую-то новость, до сих пор неизвестную». Так, они лишь «воспользовались» «уж готовыми единицами обложения» («рало», плуг», «соха») [27, с. 222]. Между тем мероприятия монголов и общее изменение объема и характера налоговых сборов не могли не сказаться на функционировании децимальной системы русских княжеств. По мнению Л. В. Даниловой, монгольская «реформа» фискальной системы «безусловно, способствовала» «поддержанию роли сотников», которые вместе со своим штатом (пятидесятскими и десятскими) «после проведения финансово-податной реформы» «отвечали за сбор налогов и отбывание повинностей». И позднее, когда сбор ордынской дани перешел к князьям, сотенная (децимальная) система не была упразднена [28, с. 250].

Следствием проведенных монгольскими чиновниками мероприятий стало упорядочение взимания дани: сбор «ордынского выхода» с этого времени (1257—1259 гг.) осуществлялся определенным кругом лиц и, видимо, имел фиксированный характер в денежном выражении. Однако и в предшествующий период княжества Руси не были свободны от даннической зависимости. Не соответствует данным источников мнение Дж. Феннела о том, что в течение 1238—1245 гг. жизнь Руси не нарушалась никакими платежами в пользу монголов и «что касается татарской политики на Руси, это был период пассивности» [20, с. 136]. Вероятно, в первые годы установления монгольского (ордынского) господства ограбление земель Руси носило более губительный характер и выражалось в натуральных выплатах и уводе населения в рабство. Об этом прямо свидетельствует Плано Карпини: «И вот чего татары требуют от них [покоренных народов. — *С. Т.*]: чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества. Именно они отсчитывают десять отроков и берут одного и точно так же поступают и с девушками; они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов. Остальных они считают и распределяют согласно своему обычаю...» [8, с. 55]. Показательно, что согласно Московскому летописному своду в самом начале нашествия на Русь монгольские послы потребовали от князей рязанских «десятины во всем, во князех и в людех и в конех, десятое в белых, десятое в вороных, десятое в бурых, десятое в рыжих, десятое в пегих» [10, с. 126]. На основании данного сообщения Г. В. Вернадский делал вывод, что в данном случае речь шла о требовании выделения князьями военных отрядов, составлявших «одну десятую (10 %) мужского населения или, грубо говоря, одну двадцатую (5 %) всего населения» [17, с. 223]. А. Л. Хорошкевич считает, что в этом самом раннем летописном сообщении «дань как таковая вообще не указывается» [19, с. 154]. Такой вывод был бы справедлив, если бы на самом деле вторая часть сообщения представляла собой уточнение первой («десятины во всем», а именно: в князьях, людях и конях), о чем нельзя с полной уверенностью утверждать.

Видимо, первоначально данническая зависимость Руси от нового государственного образования — Золотой Орды (и от Монгольской империи в целом) — носила характер несистематического ограбления. Но, как отмечал Б. Д. Греков, «грабеж имущества был явлением, обычным главным образом в момент завоевания. В дальнейшем, когда установились более или менее прочные отношения между побежденными и победителями, грабеж принял новые формы, превратился в систему выкачивания из русского народа дани» [27, с. 229].

Вполне определенно высшие должностные лица, занимавшиеся «ордынским выходом», были ордынцами. Важнейшие же трансформации в десятичной системе Руси связаны с ее распространением на новые территории и слои населения, а также с понижением «ранее высокого социального статуса сотников» [29, с. 9]. Между тем в понимании А. Н. Насонова упоминаемые в Лаврентьевской летописи введенные «татарами» новые должностные лица — десятники, сотники, тысячники и темники — представляли собой командный состав из монголов [5, с. 226]. Подобное представление, основанное на аналогии с другими регионами, завоеванными монголами, не находит подтверждения в русских источниках. Так, согласно летописному сообщению, десятников, сотников, тысячников и темников ставили численники, т. е. чиновники, занимавшиеся переписью населения. Назначение же командиров воинских отрядов вряд ли могло входить в их компетенцию [15, с. 80]. Сами десятки, сотни, тысячи и тьмы являлись фискальными территориальными единицами. Это справедливо и по отношению к неизвестной ранее на Руси тьме. Так, даже в середине XV в., когда уже давно были забыты баскаки, суздальские князья называли Нижегородскую землю пятью тьмами. В договоре Дмитрия Шемяки с Василием и Федором Юрьевичами Суздальскими читаем: «А в прадедину нашу и в дедину и в отчину, в Суздаль, в Новгород, в Городець, и въ Вятку, и во всю пятетем Новъгородскую, тобе господину нашему, князю Дмитрию Юриевичю... не въступатися ничим» [30, с. 119]. Следует обратить внимание, что ни одно из должностных лиц —

десятник, сотник, тысячник, темник — не упомянуто в древнейшем из сохранившихся ордынских ярлыков (Менгу-Тимура митрополиту Кириллу 1267 г.), ни в его инскрипцио («людские баскаки, князи, полъчные князи, данщики, писцы, мимоездящие послы, соколники, пардусники»), ни в его конечном протоколе («баскаки, княжеские писцы, поплужники, таможники») [19, с. 155—156; 9, с. 467; 11, с. 74—83, 102; 31, с. 23—30, 44]. Децимальная (десятичная) организация была внутренним делом княжеств Руси и составлялась из местного населения.

В целом к важнейшим трансформациям налогово-даннической системы Северо-Восточной Руси (отчасти это справедливо и относительно южнорусских княжеств) вследствие монгольского завоевания следует отнести:

1) Создание аппарата должностных лиц, организовавших население в рамках десятичной (децимальной) системы. Десятичная система, представленная десятниками (десятскими), сотниками и тысяцкими, была известна домонгольской Руси [24]. Новым было введение должности темника (и баскака = даруга) [17, с. 226; 11, с. 75], стоявшего на верху иерархической лестницы фискального аппарата. В домонгольской Руси естественным завершением этой лестницы был князь, являвшийся и адресатом дани, и ее распорядителем. В новой ситуации адресат дани (хотя и не в полном ее объеме) поменялся. Однако отметим, что довольно скоро (по мнению А. Н. Насонова, с конца XIII в.) [5, с. 289] сбор дани («выхода»), предназначенной для выплаты в Орду, в Северо-Восточной Руси концентрируется в руках владимирского князя.

2) Появление новых институтов, призванных обеспечить максимально возможное приращение финансов Монгольской империи (Орды), — это переписи податного населения; новый круг должностных лиц: численники, данщики, даруги; откупная система.

3) Признание неэффективной собственной монгольской военно-политической и фискальной организации на Руси. Так, ордынцы вынуждены были отказаться и от откупов дани, и от переписей (последняя произошла в 1273 или 1275 г.) [3, с. 207]. Возможно, в большей степени это было связано не со встреченным сопротивлением, а с пониманием экономической состоятельности существующего в древнерусских землях механизма, сводившего к минимуму затраты самой Орды.

4) Распространение обязанности выплаты дани на все категории населения Северо-Восточной Руси, за исключением духовного сословия. Ранее обязанность платить прямые налоги, обозначаемые универсальным термином «дань», распространялась на некоторые категории лично и поземельно зависимого населения. Основная же масса населения Древней Руси входила в финансовые отношения с государством посредством косвенных налогов. После установления ордынского «ига» уже все население, по праву завоевания, обязано было платить дань-контрибуцию («подать опять превращается в международную дань») [32, с. 213].

5) Значительное увеличение фискальных обязательств населения и тем самым усиление личной зависимости податных категорий как от государства (= князя), так и от частных владельцев земли. Кроме собственно ордынской дани-«выхода», тяжелым бременем на население Руси ложились «тамга», «туска», «кулуш» и др. [33, с. 17; 19, с. 158—159]. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что по-прежнему значительных средств требовало поддержание собственного государственного аппарата древнерусских княжеств, более того, усилившаяся внешняя опасность приводила к увеличению затрат на военную организацию.

6) В контексте взаимоотношений Руси и Орды могут быть иначе представлены отношения древнерусских земель с периферийными народами, дань с которых могла частично компенсировать налоговый гнет на собственно восточнославянское население. Так, именно ко времени оформления даннической зависимости княжеств Руси от Орды усиливается натиск Галицко-Волынского княжества на ятвягов (1256 г.) [34, с. 131; 35, стб. 831—835].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Владимирцов, Б. Я.* Общественный строй монголов: Монгольский кочевой феодализм / Б. Я. Владимирцов. Л. : Изд-во Акад. наук, 1934. 233 с.

2. *Федоров-Давыдов, Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов / Г. А. Федоров-Давыдов. М. : Изд-во Московского ун-та, 1966. 274 с.

3. *Кривошеев, Ю. В.* Русь и монголы: Исследования по истории Северо-Восточной Руси XII—XIV вв. / Ю. В. Кривошеев. СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 1999. 408 с.

4. Россия и степной мир Евразии: Очерки / под ред. Ю. В. Кривошеева. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 432 с.

5. *Насонов, А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси / А. Н. Насонов. СПб. : Наука, 2002. 412 с.

6. Лаврентьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Т. I). 2-е изд. М. : Языки славянской культуры, 2001. 496 с.

7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 568 с.

8. Карпини, Плано. Иоанна де Плано Карпини, архиепископа Антиварийского, история монгалов, именуемых нами Татарами / пер. А. И. Малеина; редакция, вступ. ст. и прим-я Н. П. Шастиной // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М. : Гос. изд-во геогpаф. лит-ры, 1957. С. 21—83.

9. Ярлыки татарских ханов московским митрополитам: Краткое собрание // Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3. С. 463—491.

10. Московский летописный свод конца XV в. (Полное собрание русских летописей. Т. 25). М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 464 с.

11. *Григорьев, А. П.* Ярлык Менгу-Тимура: реконструкция содержания / А. П. Григорьев // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XII. Л., 1990. С. 53—102.

12. *Козин, С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. / С. А. Козин. Т. I. Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарии. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.

13. Золотая Орда в источниках. Т. III: Китайские и монгольские источники. М. : «Типография “Наука”», 2009. 336 с.

14. *Тихомиров, М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. / М. Н. Тихомиров. М. : Госполитиздат, 1955. 280 с.

15. *Павлов, П. Н.* К вопросу о русской дани в Золотую Орду / П. Н. Павлов // Ученые записки Красноярского гос. пед. ин-та. 1958. Т. 13. Серия историко-филологическая. Вып. 2. С. 74—112.

16. *Каргалов, В. В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники / В. В. Каргалов. М. : Высшая школа, 1967. 266 с.

17. *Вернадский, Г. В.* Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. Тверь : ЛЕАН, М. : АГРАФ, 1997. 480 с.

18. *Насонов, А. Н.* Татарское иго на Руси в освещении М. Н. Покровского / А. Н. Насонов // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского: сб. ст. Ч. 2. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. С. 59—90.

19. *Хорошкевич, А. Л.* Изменение форм государственной эксплуатации на Руси в середине XIII в. / А. Л. Хорошкевич // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). Чтения, посвященные памяти академика Л. В. Черепнина. Тез. докл. и сообщ. Вып. 1. М., 1988. С. 152—163.

20. *Феннел, Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200—1304 / Дж. Феннел. М. : Прогресс, 1989. 296 с.

21. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (Полное собрание русских летописей. Т. III). М. : Языки русской культуры, 2000. 648 с.

22. *Храпачевский, Р. П.* Неврюева рать в свете монгольских источников / Р. П. Храпачевский // Роман Храпачевский: livejournal [Электронный ресурс]. 2012. — Режим доступа: http://khrapachevsky.livejournal.com/16514.html. — Дата доступа: 01.05.2012.

23. *Кычанов, Е. И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров / Е. И. Кычанов. М. : Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 319 с.

24. *Кучкин, В. А.* Десятские и сотские Древней Руси / В. А. Кучкин // Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М. : Индрик, 2008. С. 270—425.

25. *Темушев, С. Н.* Роль князя и княжеской администраци в сборе налогов-дани в Древней Руси / С. Н. Темушев // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. Минск, 23 июня 2011 г. Минск : Изд. центр БГПУ, 2011. С. 29—31.

26. *Егоров, В. Л.* Александр Невский и Чингизиды / В. Л. Егоров // Отечественная история. 1997. № 2. С. 48—58.

27. *Греков, Б. Д.* Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. М. : Изд-во АН СССР, 1950. 500 с.

28. *Данилова, Л. В.* Сельская община в средневековой Руси / Л. В. Данилова. М. : Наука, 1994. — 318 с.

29. *Данилова, Л. В.* О внутренней структуре сельской общины Северо-Восточной Руси / Л. В. Данилова // Россия на путях централизации: сб. ст. М. : Наука, 1982. С. 6—17.

30. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 586 с.

31. *Григорьев, А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов / А. П. Григорьев. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 276 с.

32. *Владимирский-Буданов, М. Ф.* Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. Изд. 3-е, с доп. СПБ.; Киев : Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1900. 667 с.

33. *Каштанов, С. М.* Финансы средневековой Руси / С. М. Каштанов. М. : Наука, 1988. 248 с.

34. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А. Г. Плахонин. СПб. : Алетейя, 2005. 424 с.

35. Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Т. II). 2-е изд. М. : Языки славянской культуры, 2001. 648 с.

РЕЗЮМЕ

Важнейшим последствием монгольского нашествия на Русь в 1237—1241 гг. стало установление военно-политического господства нового государства — Золотой Орды — над большей частью древнерусских земель. Главной составляющей этого господства, называемого собирательным термином «иго» (от древнерус.: «воловье ярмо»), стала выплата дани-контрибуции. Финансовые обязательства перед Ордой привели к важным трансформациям налогово-даннической системы в самих древнерусских княжествах. К таковым следует отнести: 1. Создание аппарата должностных лиц, организовавших население в рамках десятичной (децимальной) системы. Десятичная система, представленная десятниками (десятскими), сотниками и тысяцкими, была известна домонгольской Руси. Новым было введение должности темника, стоявшего на верху иерархической лестницы фискального аппарата, и переадресация дани. 2. Появление новых институтов, призванных обеспечить максимально возможное приращение финансов Монгольской империи (Орды) — переписи; новый круг должностных лиц: численники, данщики, даруги; откупная система. 3. Распространение по праву завоевания обязанности выплаты дани на все категории населения Северо-Восточной Руси, за исключением духовного сословия.

SUMMARY

The general consequence of the Mongolian invasion to Russia (1237—1241) was the establishment of political domination of the Golden Horde over the territory of major Old Russian principalities. This domination called «*igo*» from Old Russian «yoke». The major element of Mongolian *igo* was obligation to pay a tribute i. e. «*vyhod*». Financial obligations to the Golden Horde have led to the significant transformations of the Old Russian tax-tribute system. Among main results are: 1. Creation the control system which has organized people according decimal principles. The decimal system itself was known in pre-Mongolian period, when such officials as *desytsky, sotsky, tysjatsky* existed. Mongolian innovation was the office of *temnik*, which stood on the top of tribute gathering hierarchy. 2. Occurrence of new institutes: census and farming, and new officials: *chislenniki, danschiki, darugi*, which should maintain and increase the revenue of the Golden Horde. 3. Tribute imposition on all categories of the population of Northeast Russia, except of clergy.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2011 г.